

Пани Барбара, вы с детства готовили себя к «звездной судьбе»?

- Мое детство пришлось на послевоенные годы. Жизнь была тяжелой. Но влюбленные времена девочки, если им хоть чуть-чуть повезло с внешними данными, мечтают стать «звездами». И я не исключение. Однажды к нам в школу пришли сотрудники киностудии и пригласили меня сниматься в фильме «Калоши счастья» по сказке Андерсена. Со свойственным юности максимализмом я вдруг подумала, что это «грандиозное событие» в корне изменит мою судьбу. И даже попрощалась с подружками, решив, что отныне у меня начнется совсем другая жизнь, в которой ничему прежнему, «обычному», не будет места. Но оговоренные три съемочных дня прошли, свой гонорар я с гордостью отдала маме - и опять потянулись школьные будни. Я была обижена и обескуражена. Как? Меня - самую красивую девушку в школе, а возможно, и в стране - после такого удачного дебюта больше не зовут в кино? Масла в огонь подлил ассистент режиссера, которого я случайно встретила. Он попытался ухватить меня за щеку и покровительственно потрепать, но в свои 16 лет я отличалась худобой... Он разочарованно вздохнул: «Была бы ты красивее, если б на тебе побольше мясаросло».

Все это меня так разозлило, что я выбросила из головы все мечты о карьере актрисы и твердо решила стать художницей. Однажды наш самодеятельный театр показывал инсценировку по «Матери» Горького. Я играла старушку, у которой арестовали сына-революционера. Мне, 18-летней, сделали жуткий грим. Однако директриса художественного лица, где я училась, все же сумела во мне что-то разглядеть и заявила: «Девочка, ни в какой художественный вуз ты не пойдешь, у тебя одна дорога - в Лодзинскую киношколу». Как я ей сейчас благодарна! Если бы не настойчивость этой женщины, моя жизнь сложилась бы совсем иначе...

- Говорят, Эльдар Рязанов высмотрел вас в эротической мелодраме «Анатомия любви». Как получилось, что в целомудренные 70-е Польша - страна со строгими религиозными взглядами - оказалась в авангарде эротического кинематографа?

- Для католиков эротика - не грех. В костеле супругов венчают именно для того, чтобы они этой самой эротикой занимались. Однако когда в 1972 году на съемках «Анатомии любви» объявили, что предстоит сцена, где я в роли Евы и мой партнер в роли Адама должны предстать перед камерой совершенно голыми, меня охватил ужас. Но об обращении к услугам дублерши не могло быть и речи. Никакая дублерша не сможет сыграть мое тело. Я долго думала, как сделать, чтобы и себя не обидеть, и зрительских ожиданий не обмануть. И тогда крупные планы я попросила режиссера снять с подсветкой со спины - так, чтобы моя обнаженная фигура просматривалась только в контурах. А в эпизоде, где Адам ложился на меня сверху, я попросила его натянуть на себя женские бесцветные колготки. На экране эти ухищрения остались незамеченными.

Кстати, прошлой весной мне предложили роль школьной учительницы, в которую влюблен ее ученик-подросток. Якобы в своих фантазиях он видит мою героиню обнаженной, когда она читает классу очередной урок. Фантазии фантазиями, но ходить-то голой перед камерой надо по-настоящему. И я сказала продюсерам: «Вы что, с ума сошли? У меня сын двадцати трех лет. Что скажут наши общие знакомые? Я уже в том возрасте, когда женщина не может себе позволить такие вольности, как бы хорошо она ни выглядела». Продюсеры стали убеждать, что без этой сцены никак нельзя обойтись. И мне пришлось отказаться от роли.

- Слышал, что в далеком 1975 году Эльдар Рязанов сражался за вас с чиновниками Госкино...

- Да. Его уверяли, что в Советском Союзе много своих подходящих для «Иронии судьбы» актрис. Устроили даже кинопробы, на которых попытались свое счастье около 200 девушек. Но режиссер настоял: «Я уже нашел ту Надю Шевелеву, которая за одну ночь влюбит в себя не только Женю Лукашина, но и всю мужскую часть страны».

- В жизни вы могли бы увлечься героем Андрея Мягкова?

Тридцать лет назад Центральное телевидение впервые показало «Иронию судьбы, или С легким паром» - первую из «невеселых киноисторий» Эльдара Рязанова, - она стала не просто хитом, а событием, без которого у нас, кажется, уже немыслимо ни одно новогоднее торжество. Помимо блестящей режиссуры, крепкой драматургии Эмиля Брагинского, завораживающей музыки Микаэла Таривердиева, виртуозной игры Андрея Мягкова, Юрия Яковлева, Валентины Талызиной, Лии Ахеджаковой, Георгия Буркова и других актеров, снискавших заслуженную зрительскую любовь, была

Барбара БРЫЛЬСКА:

СУДЬБА ИРОНИЗИРУЕТ ТОЛЬКО РАЗ

- Не хочу вам врать... Мне нравится другой тип мужчин: жгучие брюнеты. Уж такая моя женская слабость... Первый муж очаровал меня сразу же, как только познакомились. В законном браке мы прожили 11 лет, но счастливой супружеской жизни не получилось. Черноволосым, высоким красавцем был и мой второй муж, от которого я родила двоих детей. Сейчас я хочу быть одна. В своей жизни я слишком много страдала из-за мужчин. Но хотя тело стареет, душа продолжает оставаться молодой. Честно вам признаюсь, мне до сих пор нравятся красивые парни...

- А отвергнутый вашей героиней Ипполит смог бы заронить искру любви в ваше сердце?

- Когда я начала сниматься в «Иронии судьбы» и еще мало с кем была знакома, гримерши мне все уши прожужжали: «Юрий Яковлев! Юрий Яковлев! О таком мужчине можно только мечтать!» Он тогда был очень популярным после ролей в «Идиоте» и «Гусарской балладе». Я с нетерпением ждала

знакомства. Но, откровенно говоря, с первой же встречи разочаровалась - не мой тип. Я даже целоваться с ним отказывалась. Подошла к Рязанову: «Умоляю, Эльдар, сделай так, чтобы этого избежать. Смонтируй, как будто мы поцеловались. Обмани зрителя. В кино так делают сплошь и рядом». Но Рязанов оказался непреклонен: «Барбара, успокойся и возьми себя в руки. В этом эпизоде мне нужно, чтобы все было достоверно». Пришлось целоваться. На съемочной площадке я во всем покоряюсь режиссеру. Так меня воспитали в киношколе. Но после «Иронии судьбы» я стала более внимательно читать сценарии. И не подписывала договор, пока четко ни оговаривались все сцены интима. Если мой будущий партнер по фильму мне не нравился, я требовала, чтобы его заменили, или отказывалась от роли вообще.

- Когда вам, первой иностранке, была присуждена Госпремия СССР за роль в «Иронии судьбы», какие чувства вы испытали?

в этом проекте актриса, без которой он, наверное, не состоялся бы. Это Барбара Брыльска. Есть в ней то удивительное, что помогло за полтора часа экранного времени блондинке из Польши покорить сердца миллионов зрителей. Не случайно один критик написал: «Если Бася Брыльска постучится в любой дом в любом городе или деревне Советского Союза, ей откроют и примут как самого близкого человека». По нескольку раз в год актриса прилетает в Россию, чтобы сняться в кино или сыграть в спектакле. В последний из таких приездов мы и поговорили.

70 моих ролей в кино есть образы намного интересней и сложнее, чем Ленинградка Надежда. За тридцать лет я так и не смогла понять, почему вы все сходите с ума по «Иронии судьбы». Вся Россия - моя! Это потрясающе.

- Прочтем ли мы по-русски вашу книгу, которая в Польше стала бестселлером?

- Если в России найдется издатель, который купит на нее права, я буду счастлива. Сейчас готовится ее второе издание. Книгу я начала писать 12 лет назад, сразу после гибели в автокатастрофе моей 20-летней дочери Барбары - удивительно красивой и талантливой актрисы. Ежи Гофман собирался ее снимать в исторической драме «Огнем и мечом» по роману Генрика Сенкевича. Жаль, что не сбылось. Я так надеялась, что в нашей семье появится актерская династия. Никогда не понимала Дитриха, которая запретила своей дочери сниматься в кино, эгоистично заявляя, что «Марлен Дитрих может быть только одна». А я считаю, что ребенок должен сам выбирать свою дорогу в жизни. И была так счастлива, когда у Баси стала складываться актерская карьера... Книгу я хотела целиком посвятить рассказу о дочери. Но в редакции мне заявили, что их интересует прежде всего моя жизнь. Пришлось писать о себе. Но о дочери там много сказано.

- Ходили слухи, что готовится продолжение «Иронии судьбы», которое снимет не Рязанов, а один из новодомных режиссеров...

- С подобным предложением мне первый раз позвонили год назад. Я согласилась. Но пока не знаю, на какой стадии находится этот проект. Даже сценарий еще не читала. Но я спокойна - без меня в новом фильме не обойдутся.

- Говорят, сюжет похожий, но действие происходит в наши дни. Сын доктора Жени и учительницы Нади - тоже врач и тоже Женя - едет в Питер под Новый год в командировку. Там он в нетрезвом виде отправляется по знакомому адресу: 3-я улица Строителей, дом 25, квартира 12, где знакомится с девушкой Надей, которая оказывается дочерью Ипполита...

- Боюсь, это будет уже другая история. Даже если снимутся все прежние актеры. Это большой риск. Мы все здорово постарели...

- Глядя на вас, так не скажешь. Как вам удается держаться в форме?

- В какой форме? Не надо мне льстить. У меня дома есть зеркало. Не знаю я никаких особых рецептов. Прошлой зимой болела и от недостатка движения сильно растолстела. Потом несколько месяцев сидела на диете. Бросила курить и отказалась от пива. Никакого удовольствия от жизни. Ужас! Но результат не заставил ждать: я похудела и чувствую себя помолодевшей.

Я не принадлежу к тем актрисам, которые жертвуют всем ради карьеры. Актерская профессия мне нравится тем, что дает возможность зарабатывать хорошие деньги, знакомиться с интересными людьми, путешествовать по миру. Но на первом месте для меня всегда интересы семьи: муж, дети, дом, дача. Обожаю выращивать цветочки и собирать грибы. Люблю готовить и принимать гостей. Кстати, заливная рыба у меня выходит гораздо вкуснее, чем у моей героини в «Иронии судьбы». Мой сын Людвиг особенно любит мое фирменное блюдо - заливной карп. Хвалит также пирожки с капустой и красный борщ. Я не «звезда», а самый обычный человек. Если бы позволяли средства, я бы перестала работать, а занималась только собой и сыном. Пришло время отдохнуть...

- Вам ни разу не приходилось встречать Новый год с приключениями, похожими на те, что случились у вашей героини Надежды?

- Нет. Праздники я отмечаю дома с родными и друзьями. Это люди, которых я знаю давно, в их обществе чувствую себя спокойно. Хорошо, что к актерской братии они не имеют никакого отношения. Самый радостный свой Новый год я встретила в 17 лет с женихом на природе. Лес, ночь, звезды, наряженная елка, шампанское, любимый рядом... И кажется, что жизнь будет долгой-долгой и, конечно, счастливой.

Беседу вел
Анатолий СТАРОДУБЕЦ